

ЕАТР юных зрителей переживает сейчас удивительный период. Трудно его охарактеризовать одним словом, но скорее всего это период становления, период мужания. Театр взрослеет. Я имею в виду не только увеличенный контингент зрителей, спешащих для юношества, но и тот порок, и каждому спектаклю, о котором можно сказать словами А. А. Брянцева, что театр для детей прежде всего должен быть настоящим театром, а его спектакли — подлинными произведениями мастерства. Именно «недетскость» и мастерство дадут основание поставить ТЮЗ в один ряд с лучшими театрами города.

ТЮЗ давно перестал быть на правах «бедного родственника». Его любят, его знают, о нем говорят. Премьера в ТЮЗе — событие не только самого театра, но и всей театральной жизни Ленинграда. Популярность ТЮЗа уже перешагнула границы школы. Я не преувеличу, если скажу, что большой процент зрителей ТЮЗа составляют студенты.

ТЮЗ нужен молодежи. Об этом говорит получившая и звание лауреата премии Ленинского комсомола Э. Я. Завина. Нужно заслужить. Театр его заслужил. Но звание лауреата нужно еще и оправдать.

Но все, конечно, становится ТЮЗа можно отнести и к лучшим спектаклям. Но театру, на мой взгляд, когда он взрослеет, ему нужно ориентироваться. Не все радует в репертуаре театра. Премьеры Валерия Гегина и Лилии Горюхи на сцене ТЮЗа представляли спектакли «После казни прошло», «Глоток свободы», «Модели 18-68». Герой спектаклей «Хозяин», «Дон-Кихот», «Джигдасимо» в стране, лихорадки» пришли и нынче. Известных литературных произведений. С нетерпением ждем новых театраль (и не только юные) Новый спектакль «Модели эскандры» А. Корнейчука.

Но, впрочем, с репертуаром театра, к сожалению, что ему чего-то недостает. А недостает ему умных, ярких, боевых спектаклей. Сегодняшним детям, а и нашим современникам, надо на сцене и с политическим содержанием. «Туда отправляется», «Третье поколение», «Мужчина семнадцати лет», «Наследие», «Что идут эти спектакли не только для детей, но и для тех, кто уже не один раз побывал в юношеском обдумывающем житье», учиться на их опыте. За общий картина далеко не ушла. И так.

Многие студентам и старшеклассникам задали вопрос: «Какой ваш любимый тюрский спектакль?» И почти все назвали «Модели 18-68». Это совсем не значит, что спешно поспешно бездумно, а просто, а просто, достойно, работа души, старания. Нет, конечно. Но не приняв во внимание желания и потребности молодежи, а театральные спектакли, свободный дух, разумеется, нельзя.

Творчество ТЮЗа как о молодежном театре нельзя забывать. От того, как и что показывает театр, зависит будущее поколение, зависит, будут ли эти мальчишки или девочки зрелищными творцами или потребителями искусства. ТЮЗ — второй, после школьного, театр для ребенка. Сюда несомненно идут детишки, которые еще не устойчивы, но уже сильны. Конечно, на мой взгляд, кому-то не везет в ТЮЗе, так это десятилетним (и восьмилетним). При нынешнем репертуаре, пожалуй, от силы один раз в год придет малыш в свой

...И БОЛЬШИМ, И ДЕТЯМ

театр. Много или мало это — считатье сами. Новый спектакль «Джигдасимо» в стране лжецов» в какой-то мере меняет дело, если только он так и не останется «оравым» на 2—3 года. Для маленьких зрителей ТЮЗ должен быть миром сказки, сказкой доброй и веселой, грустной и волшебной. И скажу вам по секрету, дамы, студенты, ждем сказочных спектаклей, ждем с нетерпением.

ТЮЗ сейчас переживает не только период мужания, но он встал и на пути поиска. Так побольше тебе открытий, ТЮЗ, и постоянных аншлагов!

Татьяна ТВОРОГОВА,
студентка Ленинградского педагогического института имени А. И. Герцена

ДИАЛОГ о ТЮЗе:

◀ СПРАШИВАЕТ
СТУДЕНТКА
ОТВЕЧАЕТ
ГЛАВНЫЙ
РЕЖИССЕР ▶

Мы ОЧЕНЬ рады, Татьяна, вашему письму и тому обстоятельству, что наш театр все больше и больше привлекает к себе внимание студенческой молодежи (не случайно, кстати говоря, в составе общегородского дебатского собрания ТЮЗа выделялся особый, студенческий отряд). В вашем письме много теплых слов о театре, и за это спасибо. Однако есть в письме и такие вещи, с которыми хотелось бы по-дружески поспорить или, скажем миролюбивее, вместе поразмышлять.

Во-первых, хорошо говоря о нашем театре, вы, в частности, ставите нам в заслугу так называемую «недетскость». Вы пишете: «Недетскость» и мастерство дают основание поставить ТЮЗ в один ряд с лучшими театрами города». Если таковое лестное для нас положение и создается, то, наверно, благодаря именно «детскости» нашего театра. А «детскость» мы понимаем очень широко. Смотреть на мир по-детски — это значит смотреть широко открытыми «глазами», доверчиво, с жадностью до впечатлений, непредвзято, радостно и с сочувствием к людям. Мы стремимся под таким углом смотреть на героев, наших спектаклей и рады, когда нам удается настроить на такую волну зрителей.

Мы довольны, наблюдая за зрительным залом на спектаклях «Наш цирк». Пусть не все в нем удалось, но главное, нам кажется, состоялась зрители на этом спектакле свободной дышит, лица их озарены умной улыбкой, они входят из театра радостными, заряженными энергией. Этот наш театр спектакль смотрят с удовольствием не только ребяташки 4—5-х классов, но и старшеклассники, и студенты, и совсем взрослые люди.

Поэтому нам кажется, не стоит настаивать на разграничении, на жестком определении «детскости» и «недетскости». Сейчас мы работаем над музыкальным триптихом по «Сказкам Чуковского» и еще раз убеждаемся, что не нужно заранее и предвзято себя ограничивать: это, мол, будет спектакль строго детский. Мы являемся для себя рабочим девизом: «Спектакль должен быть живым, добрым, умным».

ловечным, и тогда что-то ценное найдут в нем для себя разные возрасты — и шустрый третьеклассник, и непоседливый шестиклассник, и солидный выпускник.

Во-вторых, о нашей афише. Вы поднимаете вопрос относительно спектаклей «о нашем современнике». Вы делите наши спектакли на две группы. В первую группу вы включаете «После казни прошло» В. Долгого, «Глоток свободы» Булата Окуджавы, «Хозяина» А. М. Горького, и другие. Во второй группе у вас: «Тебе посвящается» М. Брамнера, «Третье поколение» Р. Погодина, «Мужчина семнадцати лет» И. Дворецкого. О последних трех спектаклях вы пишете: «Их одно поколение «юношеской, обдумывающей житье», учиться на них жить», а вышеперечисленным спектаклям вы как бы отказываете в подобном влиянии на молодежь.

Давайте подумаем, Татьяна. Разве спектакль о героической жизни лейтенанта Шмидта «После казни прошло» предназначен не юношам, обдумывающему житье? Разве «Глоток свободы» Окуджавы не ставит современные вопросы чести и гражданской ответственности молодого поколения? А образ молодого Пешкова в «Хозяине», а рыцарь без страха и упрека Дон-Кихот? Мы уже на говорим о «Модели 18-68» — пьесе, которая посвящена преимущественно разным поколениям советской молодежи.

Нам кажется, Татьяна, что вы несколько односторонне понимаете проблему современности искусства. В искусстве современно то, что помогает жить, работать, разбираться в важных и сложных проблемах человеческого существования.

В заключение хочется еще раз поблагодарить вас за ваше письмо и за то, что благодарите за внимание к нашему ТЮЗу. Приходите к нам чаще. Мы будем рады еще много раз вместе с вами думать, размышлять, и спорить — и с интересом спорить о проблемах театра.

Диалог о КОРОБОВСКОМ, а также о других спектаклях РСФСР, главный режиссер Ленинградского театра Юношеского театра

6 ЯНВ 1970

С М Е Н А Ленинград